

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Государственная религиоведческая экспертиза и проблема регистрации религиозных организаций в Российской Федерации (в религиоведческом контексте)

Лебедева Мария Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: m.s.lebedeva@bk.ru

Государственная религиоведческая экспертиза (ГРЭ) – правовой институт, в рамках которого по запросу органов юстиции осуществляется проверка достоверности сведений относительно основ вероучения и соответствующей ему практики регистрируемой религиозной организации на территории Российской Федерации.

Существует несколько точек зрения относительно целесообразности проведения государственной религиоведческой экспертизы. По одной из версий, такого рода и масштаба экспертиза является инструментом для осуществления государственной политики в идеологической сфере и в целом нарушает права человека. Однако существует и противоположное мнение, выражающееся в том, что деятельность религиозных организаций в рамках правового поля и государственного учета необходима и является средством обеспечения следования принципам современного гуманистического государства.

Не стоит забывать, что современные европейские государства сформировались под мощнейшим влиянием христианской культуры, именно в ее рамках сформировались институты естественных прав и свобод человека, терпимости, уважения к каждому человеку как личности. Задача такого государства защищать граждан от различных извращений в религиозной сфере, но выполнение этой задачи требует последовательного, комплексного подхода с использованием соответствующего инструментария и методологии. Поверхностный, идеологически ангажированный подход неприемлем.

Несмотря на то, что такое понятие, как «государственная религиоведческая экспертиза» (следует отделять от «религиоведческой экспертизы») на сегодняшний день существует только на постсоветском пространстве, в странах Европейского союза те религиозные организации, которые намерены сотрудничать с государством, получать от него какого-либо рода дотации, а также иметь доступ к средствам массовой информации, должны пройти ряд бюрократических процедур: «... when a religious group want to receive State support and cooperation, a particular type of legal personality can be required: obtaining this type of legal personality can be subject to some specific conditions and to a particular scrutiny by the State. . . ». (Ferrari, 2007. P. 2) Присвоение статуса юридического лица религиозной организации – необходимая мера в современном цивилизованном мире, если мы хотим избежать множества коллизий, а также сохранить покой для себя и наших близких.

А так как речь идет не просто об организации, занимающейся предоставлением услуг населению, а о материях гораздо более тонких, грани которого крайне размыты, то именно это обстоятельство требует привлекать к делу настоящих профессионалов

и экспертов, чтобы справиться хотя бы с первичной задачей – отличить религиозную организацию от коммерческой.

Профессор Центра изучения религий при Российском государственном гуманитарном университете А.В. Пчелинцев, разрабатывая список требований к экспертам для проведения государственной религиоведческой экспертизы, особое внимание уделяет принципу объективности или беспристрастности, называя его «важнейшей предпосылкой объективности в изучении проблем свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций». (Пчелинцев, 2012. С.14)

Тем не менее, когда речь идет о религии, требовать от человека абсолютной беспристрастности не представляется возможным, даже если этот человек является ученым. Так, известный русский богослов В.Н.Лосский скептически замечал об объективности в духовной сфере: «... объективность вовсе не состоит в том, чтобы ставить вне данного объекта, а наоборот, в том, чтобы рассматривать этот объект в нем и через него. Существуют сферы, где то, что обычно называется «объективностью», есть просто безразличие и где безразличие означает непонимание». (Лосский, 1991. С.12)

Можно также привести наблюдение современного историка и философа науки Мэла Томсона: «Между наукой и религией есть знаменательное различие, которое заключается в том, что наука старается игнорировать личную реакцию ученого на изучаемый объект, тогда как неотъемлемой чертой религии является именно личная реакция». (Thompson, 2001. P.325) Если же принять, что и атеизм является своего рода религиозным мировоззрением, мы оказываемся в весьма сложном положении. Как справедливо замечает руководитель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ Московского патриархата протоиерей В.С.Чаплин: «... светское мировоззрение – одна из сторон этого спора. Сторонники мировоззрения, которое считает, что все религии в равной степени истинны или в равной степени неистинны, мировоззрения скептического – не являются нейтральной стороной в религиозных спорах». (Чаплин)

Как же решить этот вопрос? По мнению философа религии А.Н.Красникова ученый должен оставить свои мировоззренческие установки за пределами науки и высказывать их не как ученый, а как частное лицо; так, ценностные миры ученых, признающих одни и те же научные факты и даже законы, весьма отличны друг от друга и зачастую находятся в непримиримой борьбе.

Таким образом, задача ученого и эксперта в области религии заключается именно в анализе исторических фактов или источников, даже если они черпаются из недавнего, близлежащего временного интервала. Когда решается вопрос о «вредности» (понимая «вредность» как юридическую категорию) того или иного религиозного объединения (религии), о степени его экстремистской направленности, можно рекомендовать, чтобы экспертное заключение создавалось в строгом соответствии с Конституцией РФ и соответствующими кодексами (КоАП РФ, УК РФ и другие), чтобы при этом учитывался опыт научной критики исторических источников, а сам итоговый вывод формулировался в результате консенсуса между компетентными в данной области юристами и профессиональными религиоведами.

Задача научно-экспертного религиоведческого сообщества – провести четкую границу между компетенциями и полномочиями специалистов из разных отраслей и экспертами разных видов для полноценной реализации прав и свобод человека в сфере вероисповедания на территории Российской Федерации.

Литература

1. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007. С. 39.
2. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991. С.12.
3. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 2012. С.14.
4. Томсон М. Философия религии. М., 2001. С.325.
5. Чаплин В.С. Может ли светский человек писать о религии. Всеволод Чаплин против Александра Солдатова. Электронный ресурс. [URL]: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=11104>
6. Ferrari S. Registration of Religious Organizations in the European Union Member States // Stato, Chiesa e pluralism confessionale. 2007, Milano.